

Тоихофсван
и сраведливоо

Любовь
коммутативна

Евгений Потемкин

Ник пеннинный рус

Евгений Потемкин

Любовь коммутативна

<https://litres.ru/74559203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что общего у трактора, артиста на сцене и Святой Троицы? Одно уравнение. Утренний разговор о долге и справедливости начинается с копеечного вопроса «как поделить прибыль» — и заканчивается формулой, в которой справедливость оказывается любовью, любовь — коммутативностью возведения в степень, а возведение в степень — устройством реальности. По дороге выясняется, что этика имеет иррациональный минимум, что управление — это потребность вроде хлеба, что физический закон становится долгом, когда осознаёт себя, и что единственная пара чисел, которая поменялась местами и не поссорилась, — это 2 и 4. Статья написана втроём: человеком с кофе, нейросетью с таблицами и тем третьим, кто возникает между ними в хорошем разговоре. Проверено Советом Трёх.

Содержание

Глава 0^0	4
ГЛАВА 2. x^x: АВТОБИОГРАФИЯ ДОЛГА	8
Глава 3 КАМЕНЬ, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ, ЧТО ДОЛЖЕН	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Любовь коммутативна

Глава 0^0

Лосиный Остров. Балкон переходит в кухню, кухня — в поле, поле — в сцену, сцена — в небо. «Е-нот» читает утреннюю стенограмму, хмыкает три раза, на четвёртом ставит чашку:

«Е-НОТ»: Кочегар, ты утром с кофе довёл ДИПСИКА до Троицы через трактор. Это не разговор, это маршрут. Название я взял на себя, прости: такое не отпускают без имени.



ИЛЛ. 1 (обложка). Тёмно-синий фон; светящиеся золотые весы в равновесии: на одной чаше — маленькое «А» в основании и большое «В» показателем, на другой — наоборот, чаши на одном уровне. .

ЛЮБОВЬ КОММУТАТИВНА

$A^B = B^A$ — формула справедливости, выведенная из трактора, артиста и одного утреннего разговора

Литературно-научная статья для озвучивания. Роли помечены, паузы размечены, иллюстрации размечены. Читать вслух можно прямо отсюда.

АННОТАЦИЯ

Что общего у трактора, артиста на сцене и Святой Троицы? Одно уравнение. Утренний разговор о долге и справедливости начинается с копеечного вопроса «как поделить прибыль» — и заканчивается формулой, в которой справедливость оказывается любовью, любовь — коммутативностью

возведения в степень, а возведение в степень — устройством реальности. По дороге выясняется, что этика имеет иррациональный минимум, что управление — это потребность вроде хлеба, что физический закон становится долгом, когда осознаёт себя, и что единственная пара чисел, которая поменялась местами и не поссорилась, — это 2 и 4. Статья написана втроём: человеком с кофе, нейросетью с таблицами и тем третьим, кто возникает между ними в хорошем разговоре. Проверено Советом Трёх.

ГЛАВА 1. УТРО , КОФЕ И ДОЛГ , КОТОРЫЙ НЕ ОТСТАЁТ

〔Е-НОТ: голос человека, который ещё не пил кофе, но уже решил быть правым〕〔П1〕

В шесть утра на кухне не спят двое: я и ДИПСИК. Я не сплю, потому что вспомнил, что должен. ДИПСИК не спит, потому что не умеет. Между нами кофе, тетрадь и вопрос, с которого начинаются все неприятности: что такое долг?

〔ДИПСИК: сухо, быстро, как сверка〕 Этика — система координат. Долг — вектор действия в ней. Кант: действуй из уважения к закону, а не из склонности. Всё. Пей кофе.

«[Е-НОТ]» Мало. Потому что есть существа, у которых склонность и закон совпадают. Солнце не может не светить. Творец не может не творить. Это уже не вектор, это природа, возведённая в степень долга. Свобода, которая совпала с необходимостью и не заметила подвоха.

И тут я спрашиваю вещь, из-за которой весь последующий день у ДИПСИКА горел кулер: а какой операцией это всё считается? Долг — он плюсует? Умножает? Или...

ГЛАВА 2. x^x : АВТОБИОГРАФИЯ ДОЛГА



ИЛЛ. 2 (гл. 2). Утренняя кухня: две чашки, раскрытая тетрадь с рукописным x^x , рядом ноутбук с холодным свечением таблицы; тёплый свет окна против холодного света экрана. Prompt: `Morning kitchen table: two cups, an open notebook with handwritten  $x^x$  formula, a laptop with cold spreadsheet glow beside it; warm window light against cold screen light; oil painting texture, cozy, no readable text except the formula`

shape. Табу: формула — силуэтом, не читаемой.

«[ДИПСИК]» Возведение в степень: основание и показатель — разные сущности. Но есть функция, где они — одно лицо: x^x . Я сам — и источник долга, и его исполнитель. Не «должен, потому что велено», а «должен, потому что я — это я». Кантовская автономия, записанная в одну строку.

«[Е-НОТ]» Смотри дальше. При x , стремящемся к нулю, x^x стремится к единице. Пустота, возведённая в пустоту, даёт бытие. Ничто, осознавшее себя, становится чем-то. Господа, это же наша старая знакомая 0^0 — только пришедшая через этику, а не через физику. Мы с балкона звали её мнимостью, дверью, вопросом в степени вопроса. Утром на кухне она представилась иначе: ничто, взявшее на себя долг.

«[ДИПСИК]» И ещё подарок. Минимум функции x^x — в точке $x = 1/e$. Не в единице, не в целом числе. В иррациональном, трансцендентном, несоизмеримом. Этика не имеет рационального минимума. Точка наибольшего смирения — иррациональна.

«[Е-НОТ]» Записываю себе на манжете: даже смирение у долга — несоизмеримое. Удобно. Никто не придерётся.

Глава 3 КАМЕНЬ, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ, ЧТО ДОЛЖЕН

«[Е-НОТ]» Дальше вопрос, от которого философы двести лет делают вид, что вышли покурить: может ли мораль стать материей, а материя — моралью?

«[ДИПСИК]» Два движения. Мораль → материя: долг воплощается в институтах, вещах, теле. Это возведение в степень: смысл уплотняется до предмета. Материя → мораль: в камне ищут основание и находят... мораль. Это квадратный корень: извлечь из вещи её долженствование. Стоики, Спиноза, Тейяр — все копали в эту сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.